

Дорота Ковалик
(Педагогическая академия, Краков)

БЛАЖЕННЫЙ КРАЙ ВЕЧНОЙ КРАСОТЫ В МОДЕЛИ МИРА Ф. СОЛОГУБА

Одной из отличительных черт поэзии Фёдора Сологуба была тематическая узость, ограниченность. Среди материалов поэта есть запись: «Метод – бесконечное варьирование тем и мотивов»¹. Как писал А. Блок В. Брюсову 25 апреля 1906 г., в поэзии Сологуба повторяются не только главные, основные мотивы, такие как смерть, земля-тюрьма, зло, дьявол, страдание, но также отдельные образы, слова, словосочетания, эпитеты.

Эта ограниченность тем и художественных средств создает впечатление особой цельности, усиливающейся устойчивыми образами-символами. Они проходят через поэзию Сологуба, перестраивают текст его стихотворений в определённом ключе и определяют их восприятие в контексте лирики поэта в целом. Источником этих образов являются, прежде всего, поэтические мифы, при помощи которых автор «Мелкого беса» пытается дать осмысление миропорядка, жизни и судьбы человека.

В 80–90 гг. XIX в. оформляется теория Сологуба, заключающаяся в преображении жизни при помощи искусства, красоты, субъективной творческой воли художника. В это время поэтическое творчество является для Сологуба средством преодоления зла и страдания. Это отражается в его стихах. Признание своего бессилия, невозможности что-либо изменить в мире действительности² приводит поэта к созданию своего мира:

*Не я воздвиг ограду,
Не мне её разбить...
(С. 308)³*

Но что мне помешает

*Воздвигнуть все миры,
Которых пожелает
Закон моей игры*
(С. 310)

Поэт чужд повседневности, он отрицает земное, обычное и является демиургом, творцом собственного воображаемого мира⁴.

*Я – бог таинственного мира
Весь мир в одних моих мечтах
Не сотворю себе кумира
Ни на земле, ни в небесах.*
(С. 176)

В статье «Мечта преображения» (1915), стремясь обосновать свои идеи, Сологуб произвольно обнажает их психологический механизм: «Без веры в чудо невозможно жить <...> невозможно чудо преображения, но оно необходимо... Разрешение этого рокового противоречия дается человеку только в восторге творчества»⁵.

Одним из мифов Сологуба является миф о далекой земле Ойле. У молодого поэта тема «иной земли» появляется обычно как реакция героя-бедняка на окружающую его убогую действительность. Итак, возможность избавления от земной «дьявольской» жизни – это уход из неё. Выбор – смерть или грёза о блаженной стране Ойле.

«Голубая страна», «светлый край» – мечта героя, их «приблизит только чудо или вещей сон». В цикле «Звезда Маир» (1898) создается миф о далекой и прекрасной земле Ойле, куда человек попадает после смерти⁶:

*На Ойле, далекой и прекрасной
Песней сладкогласной и согласной
Славит всё блаженство бытия*
(С. 217).

Там светит иное солнце – Маир, там течет река Лигой:

*Река Лигой в стране Любви и мира
Река Лигой
Колебет тихо ясный лик Маира
Своей волной.*

(С. 278).

Сологуб противопоставляет земной мир миру Ойле. Символами первого является «вражда», «уныние», «темнота», «смерть», символами второго – «любовь», «свет», «блаженство», «вечная красота»⁷.

В мире авторской фантазии существуют:

*Вечный мир блаженства и покоя
Вечный мир свершившейся мечты
(С. 280).*

Сам писатель сказал, что «искусство – это беспримерное устремление из мира действительности в мир мечты, это неугасимая жажда восторга, это освобождение из оков повседневности»⁸.

Предлагаемые Сологубом пути такого освобождения разнообразны: это может быть и мечта о возвышенной жизни на придуманной им «земле Ойле» под «звездой Маира», и упоение от страшного катания на «чертовых качелях» жизни, и тихое житье в «тошнотном» поместье, где существуют живые и умершие и торжествуют «навьи чары».

«Земля Ойле» – это индивидуальный миф поэта: мир, перестроенный по законам высшего порядка:

*И Маир безгрешный тихо блещет
Над блаженным краем вечной красоты.
(С. 281).*

Как писал Максимилиан Волошин, этот мир создан душевной вибрацией Сологуба, озаряющей в виде света целую систему темной вселенной⁹. Он представлен поэтом в образах.

«Ойле» – это «блаженный край вечной красоты». Только в стихотворении «Блаженный лик Маира...»¹⁰ просвечивают черты

социальной утопии. Исходная социально-психологическая ситуация в цикле оказывается вытесненной мифом, она остается за текстом.

Единственная вечная ценность для «старших» символистов, к которым принадлежал Сологуб, – это красота, но ей нет места в жизни. Художнику (поэту) остается только уйти от невыносимости земного существования в мир мечты о далекой и прекрасной Ойле, где существуют вечная радость, любовь, блаженство, свет и красота. Именно в творчестве Сологуба лирический субъект избавляется от роковой предопределенности существования и создает новый «мир сладкой Легенды», который возможен лишь в воображении¹¹.

Наиболее выразительно концепция преобразования жизни и искусства сформулирована в романе «Навыи чары»:

*Беру кусок жизни, грубой и бедной,
и творю из него сладостную Легенду
ибо я – поэт.*

И именно этот роман обнаруживает полную идейную и эстетическую несостоятельность концепции писателя¹². Поэт не мог безоговорочно принять позицию полного отрицания действительности. Его поэзия обращается к действительному миру, *утверждает* его во всей *извечной* трагической противоречивости.

Сологуб, как писал Блок в статье «Безвременье», не ищет в своей мечте плоти и крови, не стремится превратить ее в бытие. У него другой путь: он знает тайну *преображений*. *Обида, боль и сама гибельная Смерть* преобразуются в красоту, и для него «поёт Тишина». Счастье и красота достигаются уходом от реальной жизни.

¹ Дикман М.И. Поэтическое творчество Фёдора Сологуба // Сологуб Ф. Стихотворения. Л., 1979. С. 27.

² Там же. С. 41

³ Сологуб Ф. Стихотворения. Л., 1979. С. 277 (все стихотворные цитаты приводятся по этому изданию с указанием страниц в тексте).

⁴Walulis S. Дьявол в поэтической картине мира Фёдора Сологуба // *Motywy demonologiczne w literaturze i kulturze rosyjskiej XI–XX wieku / Pod redakcją Witolda Kowalczyka i Aliny Orłowskiej*. Lublin, 2004. S. 189.

⁵ Сологуб Ф. Собранные сочинения. Т. 10. СПб., 1912. С. 162–163.

⁶ Дикман М.И. Указ. соч. С. 27.

⁷ Walulis S. Указ. соч. С. 188.

⁸ Цит. по: Дикман М.И. Указ. соч. С. 188.

⁹ См.: Дикман М.И. Указ. соч. С. 28.

¹⁰ Walulis S. Указ. соч. С. 188.

¹¹ Там же. С. 188.

¹² Дикман М.И. Указ. соч. С. 42–43.